Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-332-337
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ЗАКИМАТОВ Михаил Андреевич,
аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: zakimatov.misha595@ya.ru

Научный руководитель:
САЧЕНКО Алексей Леонидович,
к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: alex_sachenko@list.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУТ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. *Целью исследования является поиск доктринально верной интерпретации термина «интеллектуальная собственность» как особой правовой категории интеллектуальных прав. Автором рассматривается проблема законодательного понимания дефиниции интеллектуальной собственности, показывается связь с принципом правовой определенности: охраняемым признается только лишь тот объект, который включен в установленный законом перечень.*

В российском гражданском праве термин «интеллектуальная собственность» не получил легального определения, при этом используется законодателем как обобщающая категория. «Интеллектуальная собственность» и «объект интеллектуальной собственности» соотносятся как родовое обозначение всей охраняемой сферы и конкретный объект. Определение интеллектуальной собственности через перечисление объектов выступает нормативным критерием, который не только обеспечивает правовую определенность гражданского оборота, но и обозначает границы интеллектуальных прав и препятствует произвольному расширению круга охраняемых объектов. Интеллектуальной собственностью являются только те объекты, которые прямо поименованы в законе.

Предложено рассматривать термин «интеллектуальная собственность» через связку «объект (перечень) – право (интеллектуальные права) – гражданский оборот (исключительное право)».

В рамках исследования использовался формально-юридический метод для анализа понятийного аппарата, метод системного толкования - для выявления внутренних связей норм права.

Ключевые слова: *Интеллектуальная собственность; объекты интеллектуальной собственности; интеллектуальные права; исключительное право; результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; принцип правовой определенности.*

ZAKIMATOV Mikhail Andreevich,
Postgraduate student of St. Petersburg University technologies of management and economy St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:
SACHENKO Alexey Leonidovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process St. Petersburg University technologies of management and economy St. Petersburg, Russia

INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN INSTITUTION WITHOUT DEFINITION

Annotation. *The purpose of the study is to find a doctrinally correct interpretation of the term "intellectual property" as a special legal category of intellectual property rights. The author examines the problem of legislative understanding of the definition of intellectual property, shows the connection with the principle of legal certainty: only the object that is included in the list established by law is recognized as protected.*

In Russian civil law, the term "intellectual property" has not been defined, but is used by the legislator as a generalizing category. "Intellectual property" and "intellectual property object" are correlated as a generic designation of the entire protected area and a specific object. The definition of intellectual property through the enumeration of objects acts as a normative criterion that not only ensures the legal certainty of civil turnover, but also marks the boundaries of intellectual rights and prevents the arbitrary expansion of the range of protected objects. Intellectual property is only those objects that are explicitly named in the law.

It is proposed to consider the term "intellectual property" through a combination of "object (list) – law (intellectual property rights) – civil turnover (exclusive right)".

The study used the formal legal method to analyze the conceptual framework, and the method of systematic interpretation to identify the internal relationships of legal norms.

Key words: *Intellectual property; objects of intellectual property; intellectual rights; exclusive right; results of intellectual activity and means of individualization; principle of legal certainty.*

В российском гражданском праве термин «интеллектуальная собственность» не имеет общеправовой или отраслевой дефиниции, при этом обладает межотраслевым значением. Законодатель, определяя термин «интеллектуальная собственность», отдает предпочтение перечислению конкретных объектов, входящих в данную категорию. В таком случае, значение термина раскрывается через «поименованный список», что обеспечивает реализацию принципа правовой определенности гражданского оборота. Например, непоименованные в норме доменные имена и научные открытия, по мнению некоторых правоведов, не охраняются в качестве объектов интеллектуальной собственности, несмотря на их интеллектуальный характер [6, с. 4].

Актуальность данного исследования обусловлена активным применением цифровизации и развитием технологий искусственного интеллекта. С практической точки зрения возникает необходимость отнести «новый результат интеллектуальной деятельности» (в том числе созданный с помощью технологий искусственного интеллекта) к интеллектуальной собственности без обращения к перечню объектов. Такое расширение будет противоречить законодательному перечню и требует квалификации «нового результата интеллектуальной деятельности» в рамках уже существующих категорий (например, произведение, фонограммы, изобретение), либо требует внесения изменений в действующее законодательство.

Автор данной статьи ставит своей целью показать, что ст. 1225 ГК РФ является системообразующей конструкцией части четвертой ГК РФ, а также, что термин «интеллектуальная собственность» должен интерпретироваться через связку «объект (перечень) – право (интеллектуальные права) – гражданский оборот (исключительное право)», поскольку в эпоху стремительного развития цифровизации, роста использования технологий искусственного интеллекта в сфере создания объектов интеллектуальной собственности формирование термина «интеллектуальной собственности» является необходимым условием для обеспечения правовой охраны таких объектов.

Статья 1225 ГК РФ имеет системообразующий характер, который заключается в следующем:

- законодательный перечень закрепляет нормативную «границу» части четвертой ГК РФ и выступает инструментом правовой определенности: объектный состав результатов интеллектуальной деятельности не может расширяться за счет доктринального признания новых объектов без прямого их поименования в законе;
- доктринальная интерпретация субъективного права через «исключительные полномочия» объясняет, почему термин «собственность» в сфере интеллектуального права не должен вводить в заблуждение: исключительность выполняет функцию контроля над использованием, но не воспроизводит вещное владение нематериальным объектом [10, с. 118-119];
- поименованные объекты интеллектуальной собственности в совокупности с содержанием субъективных прав предопределяют выбор надлежащих способов защиты нарушенного права.

Отсутствие родовой дефиниции «интеллектуальной собственности» компенсируется указанием на то, какие объекты охраняются и какие

права на них возникают. При этом в научном сообществе существуют различные взгляды и мнения относительно значения рассматриваемого термина.

А. П. Сергеев в него включает «совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и, в первую очередь, творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств» [1, с. 110].

М. А. Рожкова подчеркивает, что данный термин, несмотря на слово «собственность», нельзя понимать буквально. Его следует воспринимать как единый термин, обозначающий совокупность прав на такие объекты [8, с. 7].

При этом, данный термин имеет собирательное значение, однако им обозначены сами объекты, а не права на них. Ввиду этого, системный характер статьи 1225 ГК РФ следует обеспечивать через связку «объект (перечень) – право (интеллектуальные права) – гражданский оборот (исключительное право)».

Противоположного мнения придерживается В. А. Дозорцева, которая указывает, что термин «интеллектуальная собственность» представляется юридически недостаточно корректным [2, с. 37]. Слово «собственность» может породить заблуждение о распространении режима права собственности на нематериальные объекты.

Предметом договора о распоряжении исключительными правами являются разрешенные способы использования объектов интеллектуальной собственности, именно поэтому исключительное право связывает объекты интеллектуальной собственности с возможностью их гражданского оборота.

Как указано выше, содержание термина «интеллектуальная собственность» необходимо определять через перечень охраняемых объектов и их взаимосвязь с интеллектуальными правами.

В рассматриваемой связке под исключительным правом следует понимать исключительную возможность совершения определенных действий с возможностью запрета совершения аналогичных действий для третьих лиц. Вышесказанное также отражает абсолютный характер интеллектуальной собственности.

Содержание субъективного права интеллектуальной собственности следует раскрывать через совокупность полномочий лица на нематериальный объект, которые компенсируют невозможность монопольного обладания нематериальными результатами. В связи с этим, исключительные права следует рассматривать не как объект правоотношения, а как содержание субъективного права управомоченного лица.

С точки зрения правоприменения объем исключительных прав необходимо рассматривать через дифференциацию терминов «охраны» и «защиты». Охрана связывается с предотвращением потенциальных нарушений, в то время как защита связана с реагированием на уже совершенное нарушение [11, с. 302-304]. Указанное различие подчеркивает значение юридической определенности объекта и объема правомочий с целью дальнейшего выбора способов защиты.

Термин «интеллектуальная собственность» необходимо разграничить от термина «исключительные права». Все охраняемые объекты объединяет то, что они включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, личные неимущественные права и иные права.

В. И. Еременко указывает, что «согласно теории Э. Пикара интеллектуальные права считались правами sui generis, находящимися вне классической триады вещных, обязательственных и личных прав, принятой в римском праве» [3, с. 6]. М. А. Кудинов отмечает, что по мнению Э. Пикара правовой режим материальных вещей и правовой режим нематериальных объектов (художественных произведений) являются отличными друг от друга [5, с. 19].

Современное гражданское законодательство исключительное право определяет, как право правообладателя использовать охраняемый объект по своему усмотрению любым способом, не противоречащим действующему законодательству.

Исключительное право включает в себя два субъективных права: право использования и право запрета [5, с. 16]. Но некоторые ученые выделяют три правомочия правообладателя: использования, распоряжения и запрета [6, с. 50]. Вторая точка зрения, в которой выделяют три правомочия правообладателя, является наиболее точной, так как в ст. 1229 ГК РФ отдельно указывается о таких правомочиях. Кроме того, также уточняется, что отсутствие запрета не считается согласием (разрешением) правообладателя.

При этом, правомочие запрета включает в себя не только обязанность всех третьих лиц не использовать такие объекты без разрешения правообладателя, но и право правообладателя запретить определенным лицам использовать принадлежащий ему результат.

Правообладателю также принадлежит право распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности. Следует обратить особое внимание на то, что в ряде случаев действующим законодательством уста-

новлен запрет на отчуждение исключительного права на охраняемые объекты интеллектуальной собственности. Например, распоряжение исключительным правом на коммерческое обозначение возможно только в случае продажи предприятия.

Следует отметить, что исключительные права имеют срочный характер их действия. По истечении указанного в законе срока использование результата интеллектуальной деятельности становится свободным. В соответствии со ст. 1270 ГК РФ использование произведения допускается в любой форме и любым способом, непротиворечащим закону, в частности: воспроизведение произведения; распространение произведения; публичное исполнение произведения; перевод или другая переработка произведения. При этом допускается использование произведений и иным способом.

Следующая категория прав – личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности. Ученые верно отмечают, что такие права являются непередаваемыми, неотчуждаемыми. Они направлены на защиту творческого выражения личности [9, с 140]. И даже в случае отчуждения исключительного права на произведение, личные неимущественные права продолжают принадлежать автору. Данная категория прав также зависит от объекта интеллектуальной собственности.

Автор произведений обладает правами: авторства, на имя, на неприкосновенность произведения, на обнародование произведения, на отзыв произведения. Личные неимущественные права публикатора включают в себя право на указание имени на экземпляре произведения. Личные неимущественные права автора на топологию интегральной микросхемы включают в себя право авторства.

В последнюю группу прав интеллектуальной собственности входят иные права, которые также защищают интересы правообладателя (имущественные и неимущественный интересы). При этом, учеными подчеркивается, что правовой режим объектов интеллектуальной собственности содержит в себе такие иные особые права, к которым, в частности, относят: право следования, права на вознаграждения, право доступа и прочее [12, с. 31].

В условиях цифровизации и развития технологий искусственного интеллекта ст. 1225 ГК РФ сохраняет свое значение как гаранта правовой определенности: новые технологические феномены должны квалифицироваться внутри существующих объектов либо становиться предметом точечного нормотворчества. Расширительное «доктринальное» добавление объектов, минуя перечень, является неверным и подрывает предсказуемость гражданского оборота.

Данная позиция прослеживается и в последнем законопроекте Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [13]. Из его содержания усматривается, что объекты интеллектуальной собственности, созданные путем применения сервисов искусственного интеллекта, охраняются в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации. Только лишь необходимо, чтобы такие объекты, созданные с помощью автоматизированной системы, соответствовали критериям охраноспособности.

В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термин «интеллектуальная собственность» охватывает только сами объекты, но не права на них. В силу достаточно обширного закрепленного перечня, а также различного правового режима каждого отдельно взятого объекта введение в гражданский оборот термина интеллектуальная собственность является излишним.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что ст. 1225 ГК РФ выполняет не столько описательную, сколько конструктивную функцию, которая определяет границы интеллектуальных прав. То есть пока объект не признан охраняемым результатом интеллектуальной деятельности или приравненным к ним средствам индивидуализации, положения части четвертой ГК РФ не могут к нему применяться. Объект должен быть прямо указан в законе, без такого указания интеллектуальные права на него не возникают. Данный подход обеспечивает правовую устойчивость гражданского оборота, так как в сфере нематериальных результатов интеллектуальной собственности легко сконструировать новый объект на уровне экономического описания, однако предоставление исключительного права всегда ограничивает свободу третьих лиц, а перечневой подход служит особым барьером против произвольного расширения круга объектов.

В праве интеллектуальной собственности термин «собственность» обозначает сферу исключительных прав на нематериальные результаты, а не режим владения, пользования, распоряжения вещью.

Объекты интеллектуальной собственности являются центральным звеном при заключении договоров о распоряжении исключительными правами. Для каждого результата интеллектуальной деятельности законодатель предусмотрел разный объем прав. Интеллектуальные права включают в себя исключительное право, которое является имущественным правом, личные неимущественные права и иные права.

При этом под термином «интеллектуальная собственность» понимаются такие охраняемые объекты гражданского оборота (охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации), которые по своей правовой природе являются нематериальными, неотчуждаемыми, неисчерпаемыми, и имеют творческий характер, созданные творческим трудом человека, в том числе созданные путем применения сервисов искусственного интеллекта (автоматизированные системы).

Список литературы:

[1] Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. Т. 3. 784 с.

[2] Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. 416 с.

[3] Еременко В. И. Интеллектуальная собственность и исключительные права в законодательстве Российской Федерации / В. И. Еременко // Изобретательство. – 2008. – Т. 8. № 5. 1-8 с.

[4] Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / И. А. Зенин. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. 2025. 524 с.

[5] Кудинов М. А. Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права» / М. А. Кудинов. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2022. – № 3 (36). С. 13-19.

[6] Мансурова Г. И., Мансуров П. М. Содержание и генезис понятия «Интеллектуальная собственность» // Вестник УлГТУ. 2016. № 1 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-genezis-ponyatiya-intellektualnaya-sobstvennost (дата обращения: 13.02.2026).

[7] Матыгулина В. Н. Защита интеллектуальной собственности: учебное пособие / В. Н. Матыгулина, Ю. Д. Алашкевич, И. А. Воронин. – Красноярск: СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева, 2023. 86 с.

[8] Новоселова Л. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: Монография / Новоселова Л. А., Рожкова М. А. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 128 с.

[9] Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности. 335 с.

[10] Рот Л. Г. Право интеллектуальной собственности как форма выражения явления интеллектуальной собственности / Л. Г. Рот // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Под редакцией: В. Ф. Воловича. Том Часть 5. – Томск: Издательство Томского университета, 2000. – С. 118-119.

[11] Сусло А. С. Охрана объектов интеллектуальной собственности и защита прав интеллектуальной собственности в РФ / А. С. Сусло // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: Сборник материалов XI Региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов, Тула, 24–26 февраля 2015 года / Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2015. – С. 302-304.

[12] Щербак Н. В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права: учебное пособие для вузов / Н. В. Щербак. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. 2024. 342 с.

[13] Проект законопроекта Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: https://regulation.gov.ru/projects/166424/ (дата обращения: 20.03.2026).

References:

[1] Civil law: Study: In 3 volumes/Ed. A.P. Sergeeva. M.: TC Welby, 2009. VOL. 3. 784 p.

[2] Dozortsev V. A. Intellectual rights. Concept. System. Codification tasks: Sat. articles/Private Law Research Center. M.: Statute, 2003. 416 p.

[3] Eremenko V. I. Intellectual property and exclusive rights in the legislation of the Russian Federation/V. I. Eremenko//Invention. – 2008. - VOL. 8. № 5. 1-8 s.

[4] Zenin I.A. Intellectual property law: a textbook for universities/I.A. Zenin. - 12th ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House. 2025. 524 p.

[5] Kudinov M. A. Theoretical aspects of the structure and content of the concept of “intellectual rights “/M. A. Kudinov. - Text: immediate//New Legal Bulletin. – 2022. – № 3 (36). S. 13-19.

[6] Mansurova G. I., Mansurov P. M. Content and genesis of the concept of “Intellectual Property “//Vestnik UlSTU. 2016. № 1 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-genezis-ponyatiya-intellektualnaya-sobstvennost (дата обращения: 13.02.2026).

[7] Matygulina V. N. Protection of intellectual property: a textbook/V. N. Matygulina, Yu. D. Alashkevich, I. A. Voronin. - Krasnoyarsk: SibSU named after Academician M.F. Reshetnev, 2023. 86 pp.

[8] Novoselova L. A. Intellectual property: some aspects of legal regulation: Monograph/Novoselova L. A., Rozhkova M. A. - M.: Yur.Norma, SIC INFRA-M, 2016. - 128 s.

[9] Novoselova L. A. Intellectual Property Law. 335 pp.

[10] Roth L. G. Intellectual property law as a form of expression of the phenomenon of intellectual property/L. G. Roth//Legal problems of strengthening Russian statehood: Collection of articles/Edited by: V. F. Volovich. Volume Part 5. - Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2000. - S. 118-119.

[11] Suslo A.S. Protection of intellectual property and protection of intellectual property rights in the Russian Federation/A.S. Suslo//Research potential of young scientists: a look into the future: Collection of materials of the XI Regional scientific and practical conference of graduate students, applicants, young scientists and undergraduates, Tula, February 24-26, 2015/Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy. - Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2015. - S. 302-304.

[12] Shcherbak N.V. Intellectual Property Law: General Teaching. Copyright and related rights: textbook for universities/N.V. Shcherbak. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Yurayt Publishing House. 2024. 342 pp.

[13] Draft Law of the Federal Law "On the Basics of State Regulation of the Scope of Artificial Intelligence Technologies in the Russian Federation "//URL: https://regulation.gov.ru/projects/166424/ (date of appeal: 20.03.2026).

